

Аксиология современной культуры

Петров Игорь Федорович доктор философских наук, профессор
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар

Парадокс эпохи модерна заключается в том, что с утверждением в обществе ценности индивида как субъекта бытия, проявляется тенденция его «выравнивания» социальными институтами общества и антропогенной реальностью. В статье показывается, что современная культура западной цивилизации в определенном смысле противостоит традиционному обществу и ее культуре. Заменяя традиционную, техногенная цивилизация изменяет и духовный контекст. И самым важным здесь является появление иной системы ценностей. В культуре постиндустриального общества человек больше не «мера всех вещей», а мерой становятся ценности иного порядка. Многие исследователи духовный кризис культуры связывают с массовой культурой, но это не причина, а лишь следствие рационализма в культурно-историческом развитии, форма, которую принимают культурные артефакты в контексте реплицированной универсальности.

Ключевые слова: культура, массовая культура, духовный кризис, модерн, ценности, человек, цивилизация.

Современная культура западной цивилизации в определенном смысле противостоит традиционному обществу и ее культуре. Заменяя традиционную, техногенная цивилизация изменяет и духовный контекст. И самым важным здесь является появление иной системы ценностей.

Культурная форма техногенной цивилизации начала свое развитие в семнадцатом веке. Ее развитие можно разделить на три этапа: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Рациональное начало становится важнейшим принципом жизнедеятельности, который обуславливает развитие технологий за счет генерирования новых знаний и их практического применения в производственных процессах. В общественном сознании происходят радикальные изменения. С эпохи Возрождения независимость личности становится одной из важнейших ценностей, что, как мы помним, необычно для традиционного общества. Фуко М. отмечает: «Человек, как без труда показывает археология наших мыслей, - это изобретение недавнее. И конец его, быть может, недалек» [12].

В традиционных представлениях индивидуум «осуществляется» только через принадлежность к определенной корпорации, являясь неотъемлемой частью системы внутренних корпоративных отношений. Если человек не входит в какую-то корпорацию, то он не является личностью. Открывшиеся возможности Нового времени воодушевили человека. Он уверен в себе, доверяет своим способностям, смело смотрит в будущее. И хотя личность изначально все еще ограничена классовыми, национальными и другими условностями, она уже безгранична в своих потенциях [11]. Гегель Г. превозносит человеческий разум до Абсолюта. А постклассические модернисты глубоко разочаровавшись в возможностях разума, тем не менее, остались с человеком — экзистенциализм, анализирующий человеческую субъективность и доминирующий антропоцентризм во всей философии двадцатого века.

Парадокс эпохи модерна заключается в том, что с утверждением в обществе ценности индивида как субъекта бытия, проявляется тенденция его «выравнивания» социальными институтами общества и антропогенной реальностью. Причину этого Адорно Т. и Хоркхаймер М. видели в подавлении ума, «репрессии разума». Они отождествляли рационализа-

цию мира с «волей к власти» над всем [1]. Если в начале Нового времени чувства, ум, вера взаимодействовали между собой и дополняли друг друга, то впоследствии разум подавляет все остальное и начинает доминировать. Лосев А.Ф. отмечал, что если в основании всего лежит разум, «то ясно, что все, не укладывающееся в границы и схемы того разума, отбрасывается как обуза и рассматривается только как чистый вымысел, субъективное человеческое построение. Таким образом, весь мир становится бездушным и механическим, он превращается в субъективную деятельность души» [4].

Главной культурной доминантой в новоевропейской культуре становится деятельностное отношение к миру. Это актуально и сегодня. Причем человеческая деятельность направлена, прежде всего, вовне, на трансформацию и изменение внешнего мира, природы, которые выступают полем приложения его сил [9]. Деятельностная парадигма взаимоотношения человека с природой переносится со временем и на социум. Человек превращается из невольника естественных и социальных обстоятельств в их хозяина, а процесс этой трансформации воспринимается как доминирование над природой и движущими силами общества.

Ожидание перемен влияет на социальный прогресс и стремление к лучшему будущему, которое понимается как более счастливый миропорядок, обеспечиваемый цивилизационными успехами. В итоге, появляется четкое направление прогресса ориентированного на позитивное будущее. Следует отметить, что в традиционных культурах существовали другие понимания. Так, например, мир всегда возвращался к первоначальному состоянию, подчиняясь цикличности времени, полагалось, что «золотой век» человечества давно прошел, образцы поступков, которым необходимо подражать созданы прошлыми героями. Активное отношение к миру, которое является родовым признаком человека, оценивалось в традиционных представлениях с других позиций [10]. Консерватизм, обуславливающий и регламентирующий виды деятельности, а также ограничивающие обычаи, все это серьезно мешало преобразующей деятельности человека.

Так как основой нового европейского мировоззрения стал разум, самосознание как формирующий принцип мира, человек занял место субъекта бытия

и наука перемещается в иерархии ценностей на лидирующие позиции, приобретая решающее значение. Мольнар Э. отмечает: «Нас отличает от человека доренессансного периода и жившего также на более ранних этапах истории то, что человек современный не рассматривает себя более как микрокосм, погруженный в макрокосм. Он не верит ни в то, ни в другое» [14]. Он верит в науку. В новой европейской культуре и в дальнейшем категория научности приобретает своего рода символическое значение и считается необходимым условием процветания и прогресса.

Престиж науки стимулирует ее развитие и обеспечивает технологические достижения, которые меняют социальную жизнь. Получив право определять мировоззрение, она транслирует свою картину мира. Именно этот «образ мира» внедряется в сознание масс в процессе образования. Не только религия и философия, но и мораль не смогли устоять под напором науки, начав имплицитно подстраиваться под нее.

Началась «диктатура лабораторий» [7]. Мережковский Д.С. на заре двадцатого века писал: «...небывалое развитие опытных знаний наложило своеобразную печать на умственный строй современного человека, породило непреодолимое инстинктивное недоверие к творческой способности духа... В поэзию, в религию, в любовь, в отношение к смерти и к жизни проникает особенное трезвое отношение лабораторий, научных кабинетов и медицинских клиник» [6]. К сожалению, эта фундаментальная установка оказалась для европейской традиции доминантной. «Если я не знаю основ нравственности, - отмечал Паскаль Б., - наука об окружающем мире не принесет мне утешения в тяжкие минуты жизни, а вот основа нравственности утешает и при незнании науки о предметах внешнего мира» [8].

В культуре постиндустриального общества человек больше не «мера всех вещей», а мерой становятся ценности иного порядка: шокирующие массовые действия, дизайнерские объекты, «интеллектуальные эксперименты». Искусство постиндустриального общества часто безлично и не нацелено на конкретного индивида. Оно не пропорционально человеку, его чувствам, интуиции, его внешнему виду, культурным традициям о красоте и подлинности. Мир, возникающий в произведениях массового искусства, лишен не только целостности, но и самого важного, катарсиса, изменяющего внутреннее состояние человека под воздействием искусства.

Технократия привела мир на грань выживания, где «самым уязвимым существом на Земле оказался сам человек. Созданная им цивилизация никак не соотносилась с возможностями самого человека выжить, сохранить свой потенциал. Под угрозой оказался сам человек» [2]. Стоит согласиться с Ильным И.А., по мысли которого, культура Западной Европы - это, прежде всего, техническая культура, которая рациональна, но не искренна: «бессердечная культура подрывает сама себя: в изобретении атомной бомбы она дошла до вселенского самоубийства, а изобретение это, наверное, не составляет последнего слова разрушительной техники» [3]. Таким образом, повышается возможность самоуничтожения всего

человечества. Из чего следует вывод, что необходимо пересмотреть основы современной культуры и ее источники.

Другой, не менее острой проблемой, является растущий глобальный экологический кризис. Старая парадигма, будто природа, является бесконечным хранилищем запасов для деятельности человека, оказалась ложной. Человек, сложился в рамках биосферы появившейся в ходе эволюционного развития Земли. Природа не только внешняя среда и поле приложения сил человека, но и единая целостная система, где человек включен в нее в качестве характерной подсистемы. Деятельность человека постоянно меняет динамику биосферы. И на нынешнем этапе развития цивилизации влияние человека настолько негативно, что биосфера начинает разрушаться как целостная экосистема.

Некоторые исследователи считают, что причины экологического кризиса кроются в христианской религии, оставившей свой след во всей европейской культуре и понимании роли личности в истории. «Согласно главе I, стихам 26-30 «Книги Бытия», - отмечает Тойнби А., - Бог отдал все свое дочеловеческое творение в распоряжение своей человеческой креатуре для того, чтобы человек эксплуатировал ее тем способом, которым он сможет это сделать. Человек у иудеев был оторван от своей естественной среды, которая лишилась своей прежней ауры божественности» [15]. Именно потому некоторые ученые считают, что для преодоления кризиса человечество должно пересмотреть не только принципы рационализации и научной этики, но и некоторые толкования религии.

Еще одна, не менее важная проблема, которую мы не можем обойти своим вниманием - это сохранение личности человека на фоне возрастающих многогранных отчуждающих процессов. С усложнением мира появляются тенденции, которые с одной стороны являются чуждыми самой природе человека, а с другой, они перестают ему подчиняться, он уже не в состоянии их контролировать. Чем больше мир трансформируется под напором человека, тем больше появляется социальных факторов, которые решительно изменяют его бытие, причем очень часто не в лучшую сторону. По мнению Хоркхаймера М. и Адорно Т. к самоуничтожению человека и общества ведет прогресс, основанный на идеях Просвещения: «рост экономической продуктивности, с одной стороны создает условия для более справедливого мира, с другой стороны, наделяет технический аппарат и те социальные группы, которые ими распространяются, безмерным превосходством над остальной частью населения. Единичный человек перед лицом экономических сил полностью аннулируется» [13]. Таким образом, формируется единое «экономическое лицо человека», в основе которого лежат знания и все другие формы освоения мира важны в той мере, в какой они экономически выгодны. Следствием и идеологическим обоснованием этого является экономический материализм, который является доминирующей философией политической экономики.

Экономизм выступает не только и не столько как специфическая модель хозяйствования, сколько аксиологическая модель современного общества, вклю-

чающая, в том числе коммерциализацию культуры. Одним из последствий постиндустриального развития является появление «одномерного человека» детерминированного массовой культурой. [5]. В цивилизации происходит синтез техники и господства научной этики, что в итоге приводит к появлению репрессивного технологического способа мышления и действия.

Массовая культура обладает огромными возможностями для манипулирования сознанием. Показательно, что и манипуляторы и манипулируемые становятся «заложниками» массовой культуры, становясь участниками игры с созданными человеком симулякрами.

В техногенном обществе обладателем культуры является не элитарная группа создателей, а обезличенные социальные институты (средства массовой информации, учреждения образования). Культурная элита сохраняет монополию только на определенном, более высоком, уровне культурных моделей, обслуживая, вне их рамок, массовую культуру.

Начавшаяся в эпоху Просвещения десакрализация культуры приводит к тому, что эталоном ценности становится не авторитет творящий образ Человека в его идеале, а «человек средней массы». Массовая культура, обслуживая массового потребителя,

в то же время формирует его, всеми имеющимися средствами.

На любом массовом рынке, в том числе и массовом культурном потребительском рынке, средний потребитель является главным, несмотря на невысокие потребности, интересы и вкусы. Поэтому в произведениях, создающихся для подобного рода потребителей, специально снижается художественный уровень, адаптируясь к ожиданиям массы. В таком усредненном искусстве нет живого человека, а есть штампы, отвечающие ожиданиям масс.

Многие исследователи духовный кризис культуры связывают с массовой культурой, но это не причина, а лишь следствие рационализма в культурно-историческом развитии, форма, которую принимают культурные артефакты в контексте реплицированной универсальности. И что очень важно, избавление от кризиса находится в самой массовой культуре, демонстрирующей способность к трансформации и сближению с традиционной культурой, с появлением нового субъекта культурного процесса. И этим субъектом должна стать сама «масса», как носитель «культуры масс» и «сознания масс», преобразовавшись в нечто иное, объединившись на основе ценностей гуманизма и терпимости к различным религиозным и идеологическим взглядам.

Литература

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб: Медиум, Ювента. 1997. 312 с.
2. Гуревич П. С. Антропологическая катастрофа. Свободная мысль. 1997. № 11. С. 34.
3. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. 1993. С. 296.
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М. 1991. С. 215.
5. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: Рефл-бук. 1994. 368 с.
6. Мережковский Д. С. Эстетика и критика. В 2-х т. Т.1. М. 1994. С. 123.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Психология масс. Самара. 1998. С. 197-200.
8. Паскаль Б. Из мыслей. // Франсуа де Ларошфуко. Блез Паскаль. Жан де Лабрюйер. Суждения и афоризмы. М. 1990. С. 160.
9. Петрова С.И. Динамика культурных процессов и ее детерминанты // Вопросы культурологии. 2010. № 4. С. 25-30.
10. Петрова С.И. Становление категории «потребность» // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012 № 11 (74). С. 224-227.
11. Петрова С.И. Понимание «потребность» в социологии и других науках // Наука без границ. 2017. № 6 (11). С. 165-169.
12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. 1977. С. 403.
13. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М. 1997. С.12.
14. Benoist A. de. Molnar Th. Op. cit. P. 75. (Цит. По: Губман Б. Л. Современная философия культуры. М. 2005. С. 199).
15. Toynbee A.J. Jkeda D. The Toynbee - Jkeda dialogue. Man himself must Choose. Tokyo. 1976. P.